

УДК 321
DOI: 10.21209/2227-9245-2019-25-2-105-113

РОЛЬ СЕЛЬСКИХ СХОДОВ В ОБЕСПЕЧЕНИИ УЧАСТИЯ МЕСТНЫХ СООБЩЕСТВ В УПРАВЛЕНИИ НА МЕСТАХ

THE ROLE OF RURAL GATHERINGS IN PROVIDING PARTICIPATION OF LOCAL COMMUNITIES IN LOCAL GOVERNANCE

А. К. Старосек, Омская гуманитарная академия, г. Омск
lawyer.alex2013@mail.ru

A. Starosek, Omsk humanitarian academy, city of Omsk

Отмечено, что новейшие изменения законодательства об общих принципах организации местного самоуправления свидетельствуют о возросшем интересе со стороны законодателя к непосредственным формам участия населения в управлении на местах, а именно — к сходам граждан. Актуальность проблем правового нигилизма, политического абсентеизма не утратила своего значения, поскольку без их преодоления невозможно существование развитого гражданского общества и демократического государства. Дана оценка содержания института сельского схода в структуре общественного сознания местных сообществ. Представлен краткий исторический обзор существования данной формы непосредственной демократии в России и на территории ряда зарубежных государств. Исследуются организационно-правовые формы схода, закрепленные в действующем законодательстве, их влияние на политическое и правовое сознание представителей местных сообществ. Показаны положительные примеры взаимодействия местных сообществ и органов власти по решению вопросов местного значения, подтверждающих необходимость привлечения широких слоев населения к реализации социально значимых проектов. Автор приходит к выводу о возможности расширения на законодательном уровне оснований для применения института сельского схода при решении вопросов местных сообществ на территории России, поскольку проведение сходов способствует повышению политической и правовой культуры жителей соответствующих населенных пунктов, степени их заинтересованности в решении вопросов местного значения, контроле за исполнением принятых решений. Особую актуальность при реализации данного политического института представляют такие населенные пункты, в которых сходы не исполняют полномочия представительного органа местной власти поселения.

Ключевые слова: сельский сход; участники сельского схода; компетенция сельского схода; общественное сознание; местные сообщества; участие граждан в решении вопросов местного значения; политическая культура населения; эффективность политических институтов; формы непосредственной демократии; легитимность публичной власти

The newest changes in legislation on the general principles of the local self-government organization testify the increased interest on the part of the legislator to the direct forms of population participation in local administration, namely, to citizens' gatherings. The relevance of the problems of legal nihilism, political absenteeism at the present time has not lost its significance, since without their overcoming it is impossible to have a developed civil society and a democratic state. The article is dedicated to analysis of rural gathering's institute content in structure of local assemblies' public conscience. Brief historical review of such form of direct democracy in our country and some foreign lands is given. In the article the research of the organizational and legal forms of rural assembly, which are established in the actual legislation and their influence on the political and legal conscience of local communities representatives are described. The work reflects positive examples of local communities and public authorities' interaction in the deciding issues of local importance, confirming the need to involve the general public in the implementation of socially significant projects. According to the results of the research, the author comes to conclusions about the possibility of expanding at the legislative level, the grounds for the application of the rural

assembly institution when solving the issues of local communities at the territory of our country, as this institute contribute to the political and legal culture of the inhabitants of the respective settlements, the degree of their interest in resolving local matters, control over the implementation of decisions taken. Of particular relevance in the implementation of this political institution are such settlements in which the assemblies do not fulfill the powers of the representative body of the local authority of the settlement

Key words: rural assembly; participants of rural assembly; rural assembly's competence; public conscience; local communities; participation of citizens in solving issues of local importance; political culture of population; effectiveness of political institutions; forms of direct democracy; legitimacy of public authorities

Введение. Одним из важнейших критерий эффективности власти является степень ее влияния на общественное сознание. В философском смысле сущностный компонент сознания — наличие знания, которое формируется, развивается и обогащается под воздействием социокультурной реальности. В индивидуальной форме под сознанием понимается возможность человека, обладающего знанием, выделять себя из окружающей его действительности, это способность, включающая целеполагающую деятельность, а также осознание человеком своей деятельности, мыслей, чувств, интересов, потребностей (самосознание). Общественное сознание, в свою очередь, отличается от индивидуального по критерию социальной целостности, т. е. оно соотносимо с обществом в целом [5. С. 191–192].

Методы исследования. В данной статье дана оценка потенциала сельских сходов как институтов демократии в условиях современной России. Нами предпринята попытка установить, позволяют ли они эффективно решать вопросы местных сообществ, способствовать политическому и правовому обучению населения соответствующих территорий, повышению доверия со стороны населения к политическим решениям, влиять на общественное сознание, имеется ли необходимость расширения компетенции данного политического института.

Для решения указанных вопросов применялись как общенаучные, так и специальные методы научного познания.

В работе использовались следующие методы: исторический, сравнительно-исторический, метод сравнительно-правовых исследований (в том числе новейшего за-

конодательства РФ в указанной области), анализировались данные социологических исследований, которые позволили получить представление о степени эффективности указанного института, уровне доверия к нему со стороны населения.

В концепции делиберативной демократии, предложенной Ю. Хабермасом, одним из важнейших принципов данной формы народовластия является принятие политических решений в результате публичного обсуждения, при котором предоставлена возможность пересмотра результатов дискурса [4. С. 13].

Отметим, что институт сельских сходов на современном этапе политического развития России при условии его надлежащей организации и ознакомления участников с вопросами, планируемыми к разрешению посредством схода, позволяет эффективно проводить политику в рамках делиберативного процесса, который можно понимать как коммуникативное взаимодействие равноправных субъектов в целях принятия путем голосования после публичного обсуждения политических решений, в наибольшей степени отвечающих интересам соответствующего сельского населенного пункта.

Следует согласиться с И. А. Коноваловым в том, что «возросший интерес к различным формам местного самоуправления вызван также кризисом административных и управлеческих структур современной России. Поиск выхода из сложившейся ситуации приводит исследователей к мысли о возрождении традиций местного самоуправления, так как определённая часть исторического опыта деятельности дореволюционных муниципалитетов была бы, не-

сомненно, полезной и в современной российской политической ситуации» [6. С. 13].

Участие граждан в решении вопросов местного управления ряд зарубежных исследователей считает обязательным для обеспечения надлежащего взаимодействия между населением и представителями избранной власти, лучшего выполнения их публичных функций и более взвешенного подхода к принятию решений [14. С. 120].

Одним из формализованных институтов общественного участия становится сход граждан.

Поскольку институт схода граждан действует только на уровне муниципальных образований, с учетом необходимости изучения влияния этого института на общественное сознание людей, проживающих на данных территориях, необходимо дать определение понятия «местное сообщество».

Как указывает Т. И. Макогон, под местным сообществом следует понимать организованное, обретшее социальную структуру население, которое возникает, когда люди организуются, связываются друг с другом, чтобы совместно решать те или иные проблемы своей жизни [8. С. 209].

Федеральным законом «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам совершенствования организации местного самоуправления» от 18 апреля 2018 г. № 83, вступившим в силу 29 апреля 2018 г., внесены изменения, в том числе в ст. 25 и 25.1 ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 6 октября 2003 г. № 131 (далее – Закон).

К числу значимых для данного исследования новелл можно отнести дополнение ст. 25 Закона ч. 3.1, согласно которой порядок организации и проведения схода граждан определяется уставом муниципального образования и должен предусматривать заблаговременное оповещение жителей муниципального образования о времени и месте проведения схода граждан, заблаговременное ознакомление с проектом муниципального правового акта и материалами по вопросам, выносимым на решение схода

граждан, другие меры, обеспечивающие участие жителей муниципального образования в сходе граждан. Указанное свидетельствует о том, что законодатель видит перспективы развития местного сообщества как социально-политической категории на территориях муниципальных образований.

Под сходом граждан понимается институт, предполагающий совместное решение общественно значимых вопросов гражданами, проживающими на определённой территории с соблюдением процедуры его проведения, требований к составу участников и порядку оформления и обнародования результатов голосования. В условиях низкого уровня политической культуры подавляющей части населения, роста абсентеизма именно формы политico-социальной самоорганизации граждан в лице сходов становятся предпосылкой для улучшения политического пространства гражданского общества.

В разное время данный институт был известен практически всем локальным сообществам. Так, институт «открытых городских собраний» (*the town meeting*) относится к числу первооснов американской демократии. Указанные собрания впервые начали осуществлять деятельность в 20-е гг. XVII столетия в колонии Массачусетского залива и продолжают существовать в штатах Новой Англии. Древним аналогом схода граждан в истории российского государства являются вечевые собрания, проводимые в Киевской Руси, а также в Псковской и Новгородской республиках.

После прекращения существования данных республик собрания (сходы) сохранились в сельской местности. Мирские сходы – неотъемлемый институт, без которого немыслим традиционный уклад жизни русского крестьянства в рамках общины. Они были настолько органичны и естественны для русской деревни, что продолжали собираться даже в условиях распада общины вплоть до событий октября 1917 г. и даже в первые годы существования советской власти. Сход предполагал участие граждан в управлении на низовом уровне общины, составлявшей основу крестьянского мира [9].

Говоря о любом политическом институте, следует обратить внимание на вопрос о его компетенции. В дореволюционной России сельские сходы решали довольно широкий перечень вопросов. Например, важными вопросами, которые решались на уровне схода, были следующие: вопросы принятия и изгнания из общины, распределения земельных участков между членами общины, установления опеки над малолетними сиротами, управления их имуществом. Уже в то время осуществлялся контроль за правомочностью сходов по числу участников для принятия решений, правильностью подсчета голосов лиц, которые могли участвовать в голосовании [10. С. 183–185].

Очевидно, что возможность участия в решении таких жизненно важных вопросов общины благоприятно влияла на уровень политического и правового сознания членов общины, создавала предпосылки развития гражданского общества на территории нашей страны.

По обязательности проведения собрания (сходы) можно подразделить на обязательные (проведение которых требует действующее законодательство) и факультативные (для рассмотрения срочных неотложных дел, проводятся по инициативе заинтересованных лиц). Важное значение для характеристики института сходов граждан имеет и такой признак, как характер принимаемого решения. По данному признаку можно выделить общие собрания (сходы), на которых граждане принимают общеобязательные публично-властные решения, а также собрания (сходы), на которых принимаются решения, имеющие рекомендательный характер.

В большинстве демократических государств участниками собраний (сходов) могут быть все жители соответствующей территории или все граждане, обладающие избирательным правом. Однако так было не всегда. К примеру, в дореволюционной России членами сельских сходов являлись только домохозяева или их доверенные лица, а по сути, представители семей. В городах Новой Англии первоначально участ-

никами сходов были все лица мужского пола, однако право принятия решений путём голосования принадлежало только почетным гражданам [15. С. 19].

Институт сходов граждан, как и любой иной институт демократии, имеет достоинства и недостатки. К сильным сторонам этого института можно отнести следующие. Во-первых, институт схода представляет собой наиболее рафинированную форму непосредственной демократии и при принятии решений на сходе с соблюдением принципов независимости, равенства и законности власть действительно формируется «руками народа». Во-вторых, этот институт предполагает детальное обсуждение вопроса, уточнение и изменение его формулировки, а принятое решение может быть оперативно изменено.

Кроме этого, при проведении схода граждан индивидуальное мнение каждого из участников превращается в интегрированное суждение, общественное мнение перерастает в коллективное решение. При этом люди понимают, что именно их голосование и обсуждение привели к принятию решения, что повышает уровень ответственности за его исполнение, в том числе по контролю за действиями уполномоченных органов местного самоуправления. О том, что сход граждан предполагает вовлечение в управление обществом широких слоёв населения, а также возможность акумулировать в соответствующих решениях непосредственную инициативу и творческий опыт народных масс писали советские исследователи [7. С. 78–83].

Наконец, наиболее важным (с учетом целей данной работы) положительным качеством схода является то, что сходы — хорошая школа гражданственности, поскольку, даже принимая ошибочные решения, граждане проходят гражданское обучение и осознают важность участия в решении политических вопросах на всех уровнях. Согласимся с мнением В. Н. Руденко, что «общие собрания (сходы) способствуют становлению общественной власти — власти иной, чем власть учреждений и должностей, власти, основанной не на принуж-

дении, а на силе обязательств и крепких взаимоотношений».

К слабым сторонам института сходов граждан традиционно относят возможность контроля определенных групп населения (учителей, врачей, чиновников), которые в связи со служебной зависимостью могут голосовать за угодные государственному аппарату решения. Кроме того, организация и проведение схода является довольно затратной по времени и ресурсам процедура, с помощью которой при численности населения, превышающей, скажем, 300 человек, становится затруднительным принятие оперативных решений.

После октябрьского переворота 1917 г. институт сходов граждан, несмотря на наличие внешне демократических норм (в работе сходов граждан по месту их жительства могли участвовать не только избиратели, но и все граждане, достигшие 16 лет; общие собрания были правомочны при условии присутствия на них не менее 50 % граждан, имеющих право участвовать в собрании), не обеспечивал реального участия граждан в управлении посредством самостоятельного принятия ими публично-властных решений. Сходы граждан носили явно выраженный легитимирующий характер и являлись признаком советов с крайне ограниченной сферой собственной компетенции. При этом ряд исследователей советского периода отмечает, что занятые проведением массовых кампаний сельсоветы не уделяли достаточного внимания удовлетворению насущных потребностей крестьян в развитии сельского хозяйства, благоустройстве деревни и т. п. Решение этих проблем оставалось в большинстве случаев сферой деятельности крестьянского (сельского) схода [12].

В соответствии с действующим законодательством, сходы граждан являются формой прямого осуществления муниципальной власти. Закон закрепил два вида сходов граждан. Это сход граждан, осуществляющий в малочисленных поселениях полномочия представительного органа муниципального образования (ст. 25), и сход граждан, на котором непосредствен-

но населением поселения или населенного пункта решаются отдельные вопросы местного значения (ст. 25.1).

Правом участия в работе схода облашают граждане Российской Федерации независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, социального, имущественного и должностного положения, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, политических и иных взглядов, рода и характера занятий, времени проживания в данной местности.

В поселениях, насчитывающих не более 100 избирателей, сход граждан является основным инструментом народовластия, он заменяет и местный референдум, и представительный орган муниципального образования, который в указанном случае не формируется. В поселениях, насчитывающих 100...300 избирателей, возможно закрепление в уставе одного из вариантов: избрание на муниципальных выборах представительного органа поселения или осуществление его полномочий сходом граждан. Если численность избирателей в поселении превышает 300 человек, назначение выборов депутатов представительного органа поселения обязательно. Сход граждан созывается по мере необходимости, но не реже одного раза в полгода, в некоторых случаях – не реже одного (двух) раза в год [3. С. 12–13].

Исходя из анализа положений действующей редакции ст. 25.1 Закона, можно сделать вывод, что полномочия схода граждан, не осуществляющего полномочия представительного органа муниципального образования, сводятся к вопросам образования представительного органа поселения, изменения границ поселения (муниципального района), в состав которого входит указанный населенный пункт, влекущего отнесение территории указанного населенного пункта к территории другого поселения, по вопросам введения и использования средств самообложения граждан, избрания и досрочного прекращения полномочий старосты сельского населенного пункта.

Положения ст. 29 Закона также не содержат возможности принятия гражданами

муниципальных образований обязательных решений вне полномочий, закрепленных уставами территориального общественного самоуправления.

При этом из положений ранее действующего ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (от 28 августа 1995 г. № 154) можно проследить, что законодатель до 1 января 2009 г. не разделял понятия «сход» и «собрание» граждан и представлял органам местного самоуправления и органам законодательной власти субъектов РФ полномочия по определению пределов компетенции таких собраний (сходов) (ст. 24 указанного закона).

С учетом того, что территориальное общественное самоуправление охватывало по итогам 2015 г. по разным оценкам, 64...66 % субъектов страны, при этом сельские населенные пункты во многих субъектах значительно уступали городским по степени распространенности указанных институтов (79 и 21 % соответственно), сокращение полномочий сельских сходов в рамках действующего статутного закона об общих принципах организации местного самоуправления могло не лучшим образом скажаться на возможности реального участия населения местных сельских сообществ в решении задач их территорий [1].

Низкая степень вовлеченности в обсуждение приоритетов развития районов (установлено участие в сходах до 50 % жителей населенных пунктов) выявлена при проведении общественной оценки эффективности реализации мероприятий федеральной целевой программы «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 годы и на период до 2020 года» организациями Общероссийский народный фронт (ОНФ) и Российский союз сельской молодёжи (РССМ). Для активизации указанных процессов, по мнению опрошенных граждан, необходима более масштабная финансовая поддержка подобных инициатив в виде грантов, обучение активных жителей села, привлечение некоммерческих организаций для работы на селе [2].

Отметим высокую степень оценки со стороны государственных органов инициатив органов местного самоуправления, связанных с собраниями граждан в целях развития гражданского общества. Например, третье место в номинации «Муниципальная экономическая политика и управление муниципальными финансами» Всероссийского конкурса «Лучшая муниципальная практика» по итогам 2017 г. заняло муниципальное образование Зилаирский сельсовет муниципального района Зилаирский район Республики Башкортостан (5,6 тыс. человек, сельское поселение), которое с 2015 г. принимает активное участие в проекте поддержки местных инициатив. В частности, в сборнике указано, что на территории муниципального образования при выборе проекта в первую очередь учитывается мнение самих жителей, выраженное путем голосования за те или иные идеи и предложения на сельских сходах, на основании которых органы местного самоуправления поселения оценивают затраты на выбранные мероприятия и составляют необходимую документацию [9].

Представляют интерес социологические исследования, проведенные в 2015 г. М. С. Шайхулиным в 24 сельских поселениях Самарской области и Республики Башкортостан, в силу того, что указанные исследования осуществлены сравнительно недавно, имеют достаточную социологическую выборку на территориях разных субъектов РФ и отличных по географическому расположению, социально-экономическому и культурному развитию муниципальных образований. Так, на вопрос, кто, по их мнению, должен проводить сход граждан, получены следующие ответы: 33 % респондентов пояснили, что сход граждан должны проводить непосредственно жители населенного пункта; 14 % считают, что этим должен заниматься глава местной администрации, аналогичное число респондентов к субъектам-исполнителям проведения схода отнесли муниципальных депутатов; 5 % граждан отдали голос за главу муниципального образования (имея в виду главу муниципального района); 0,9 % респон-

дентов полагают, что сход граждан должен проводиться руководителями предприятий и организаций, расположенных на территории соответствующего населенного пункта; 24 % респондентов считают, что сход граждан должен проводиться населением с участием главы местной администрации, депутатов, представителей предприятий, обслуживающих соответствующий населенный пункт и прилегающую к нему территорию, правоохранительных органов; 9 % затруднились ответить на вопрос.

При этом подавляющее большинство сельчан (81 %) отметили, что на сходы граждан должны выноситься любые вопросы, касающиеся всех жителей населенного пункта, 5 % респондентов считают, что это должны быть вопросы территориального значения, 8 % – организации местного самоуправления, 0,9 % – самообложения граждан, 0,9 % – вопросы, не связанные с местным самоуправлением; 4 % респондентов затруднились ответить на вопрос [13. С. 21].

Заключение. По результатам исследования мы пришли к следующим выводам. Сельский сход является социально-политическим институтом с многовековой историей, в рамках которого жители сельских поселений решали наиболее насущные вопросы общественной жизни.

Проведение сельских сходов на разных этапах истории нашей страны могло достаточно эффективно способствовать формированию и реализации политических, экономических и социальных инициатив на уровне местного сообщества, поскольку участвующие в сходе жители сельских населенных пунктов при осуществляемых в рамках схода процедурах голосования и обсуждения получают необходимые знания, могут заручиться поддержкой иных участников схода, укрепляется их чувство ответственности за реализацию решений, в принятии и обсуждении которых они сыграли важную роль.

Во время голосования и принятия решений происходит трансформация общественного сознания жителей местных сообществ в части осознания важности совместного решения насущных вопросов общества и поддержки тех инициатив, которые позволяют в конечном итоге улучшить качество жизни большинства граждан населенного пункта.

На современном этапе политического развития России сельский сход как институт не утратил актуальность, о чем свидетельствуют в том числе новейшие изменения в российском законодательстве, а также проведенные в ряде субъектов РФ социологические опросы.

Большая часть жителей сельских поселений считает необходимым участие населения в принятии политических решений на сельских сходах по широкому кругу вопросов. Установлено, что не всеми гражданами реализуется их право на участие в сходах, а также в проводимых на территории поселения собраниях граждан.

С учетом традиционно более низкого уровня правовой и политической культуры и недостаточного уровня развития территориального общественного самоуправления на территории сельских поселений России, представляется целесообразным законодательное расширение полномочий сельских сходов, которые не наделены полномочиями представительных органов поселения, в целях принятия широкими слоями населения соответствующего территориального образования участия в решении местных вопросов, в частности, по вопросам расходования денежных средств на благоустройство муниципальных образований, что будет способствовать развитию общественного правосознания и более высокому уровню исполнимости принимаемых решений за счет их публичной легитимации.

Список литературы

1. Ассоциация территориальных общественных самоуправлений «Лига ТОС» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ligatos.ru/2016/06/26/monitoring-deyatelnosti-territoriya/> (дата обращения: 13.07.2018).
2. Ассоциация крестьянских (фермерских) хозяйств и сельскохозяйственных кооперативов России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.akkor.ru/statya/4399-eesprty-ocenili-razvitie-selskih-territoriy.html> (дата обращения: 15.07.2018).
3. Быкова А. Г. Сход граждан как институт муниципального права // Вестник Омской юридической академии. 2017. № 3. С. 12–17.
4. Денисенко В. В., Котова А. И. Делиберативная демократия: обзор концепции Ю. Хабермаса // Право: современные тенденции: материалы III Междунар. науч. конф. Краснодар, 2016. С. 10–13.
5. Карабаева К. Д. Право и мораль как формы общественного сознания в современном аспекте // Вестник Оренбургского государственного университета. 2014. № 7. С. 191–195.
6. Коновалов И. А. Крестьянская община как предмет государственно-правового и муниципально-правового регулирования в Сибири в дореволюционный период // Вестник Омского университета. 2014. № 3. С. 13–19.
7. Коchev V. A. Общие собрания, сельские сходы граждан и Советы // Правоведение. 1990. № 4. С. 78–83.
8. Макогон Т. И. Возможности объективно-предметных констелляций в исследовании местных сообществ // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2013. № 2. С. 209–215.
9. Министерство юстиции РФ. Сборник лучших муниципальных практик по итогам 2017 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.minjust.ru/sites/default/files/sbornik_luchshih_municipalnyh_praktik_po_itogam_2017_goda.pdf (дата обращения: 20.07.2018).
10. Никитина Н. П. Приговоры сельских сходов Псковской губернии второй половины XIX – начала XX вв. как источник о деятельности крестьянского самоуправления // Научно-практический, историко-краеведческий журнал. 2010. № 32. С. 183–187.
11. Руденко В. Н. Институт общего собрания (схода) граждан в современном публичном праве [Электронный ресурс] // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения РАН. 2002. № 3. Режим доступа: <https://www.cyberleninka.ru/article/n/institut-obschego-sobraniya-shoda> (дата обращения: 06.06.2018).
12. Сафонов А. А. Крестьянская община и сельские Советы в российской доколхозной деревне второй половины 1920-х гг.: опыт регионального исследования // Муниципальная служба: правовые вопросы. 2017. № 2. С. 4–9.
13. Шайхуллин М. С. Анализ общественного мнения об эффективности форм консультативной демократии в контексте гарантий права на осуществление местного самоуправления // Российская юстиция. 2016. № 5. С. 21–24.
14. Chowdhury, Mohammad Shahjahan. Citizen participation in urban local government: a case study of Kanaighat Paurashava in Bangladesh // Commonwealth Journal of Local Governance. 2016. Р. 119–134.
15. Zimmerman J. F. Participatory democracy: populism revived. New York: Praeger, 1986. 229 p.

References

1. Assotsiatsiya territorialnyh obshchestvennyh samoupravleniy "Liga TOS" (Association of territorial public self-governments "League of TOS"). Available at: <http://www.ligatos.ru/2016/06/26/monitoring-deyatelnosti-territoriya/> (Date of access: 13.07.2018).
2. Assotsiatsiya krestyanskih (fermerskih) hozyaystv i selskohozyaystvennyh kooperativov Rossii (Association of Peasant Farms and Agricultural Cooperatives of Russia). Available at: <http://www.akkor.ru/statya/4399-eesprty-ocenili-razvitie-selskih-territoriy.html> (Date of access: 15.07.2018).
3. Bykova A. G. Vestnik Omskoy yuridicheskoy akademii (Bulletin of the Omsk Law Academy), 2017, no. 3, pp. 12–17.
4. Denisenko V. V., Kотова А. И. Pravo: sovremennoye tendentsii: materialy III Mezhdunar. nauch. konf. (Law: Current Trends: Proceedings of the III Intern. scientific conf.). Krasnodar, 2016, pp. 10–13.
5. Karabaeva K. D. Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta (Bulletin of the Orenburg State University), 2014, no. 7, pp. 191–195.
6. Konovalov I. A. Vestnik Omskogo universiteta (Bulletin of the Omsk University), 2014, no. 3, pp. 13–19.
7. Kochev V. A. Pravovedenie (Jurisprudence), 1990, no. 4, pp. 78–83.
8. Makogon T. I. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta (Bulletin of the Tomsk State Pedagogical University), 2013, no. 2, pp. 209–215.

9. Ministerstvo yustitsii RF. *Sbornik luchshih munitsipalnyh praktik po itogam 2017 g.* (Ministry of Justice of the Russian Federation. Collection of best municipal practices in 2017). Available at: http://www.minjust.ru/sites/default/files/sbornik_luchshih_municipalnyh_praktik_po_itogam_2017_goda.pdf (Date of access: 20.07.2018).
10. Nikitina N. P. *Nauchno-prakticheskiy, istoriko-kraevedcheskiy zhurnal* (Scientific and practical, local history journal), 2010, no. 32, pp. 183–187.
11. Rudenko V. N. *Nauchny ezhegodnik Instituta filosofii i prava Uralskogo otdeleniya RAN*. (Scientific Yearbook of the Institute of Philosophy and Law of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences), 2002. № 3. Available at: <https://www.cyberleninka.ru/article/n/institut-obschego-sobraniya-shoda> (Date of access: 06.06.2018).
12. Safonov A. A. *Munitsipalnaya sluzhba: pravovye voprosy* (Municipal Service: Legal Issues), 2017, no. 2, pp. 4–9.
13. Shaikhullin M. S. *Rossiyskaya yustitsiya* (Russian Justice), 2016, no. 5, pp. 21–24.
14. Chowdhury, Mohammad Shahjahan *Commonwealth Journal of Local Governance* (Commonwealth Journal of Local Governance), 2016, pp. 119–134.
15. Zimmerman J. F. *Participatory democracy: populism revived* (Participatory democracy: populism revived). New York: Praeger, 1986. 229 p.

Коротко об авторе

Briefly about the author

Старосек Александр Константинович, аспирант, Омская гуманитарная академия, г. Омск, Россия. Область научных интересов: делиберативная демократия, делиберативный процесс, местное самоуправление, формы участия населения в осуществлении местной власти, сходы граждан, территориальное общественное самоуправление
lawyer.alex2013@mail.ru

Alexander Starosek, postgraduate, Management department, Omsk Humanitarian Academy, Omsk, Russian. Sphere of scientific interests: deliberative democracy, process of deliberation, local self-government, forms of population participation in the implementation of local government, citizens' gatherings, territorial public self-government

Образец цитирования

Старосек А. К. Роль сельских сходов в обеспечении участия местных сообществ в управлении на местах // Вестн. Забайкал. гос. ун-та. 2019. Т. 25. № 2. С. 105–113. DOI: 10.21209/2227-9245-2019-25-2-105-113.

Starosek A. The role of rural gatherings in providing participation of local communities in local governance // Transbaikal State University Journal, 2019, vol. 25, no. 2, pp. 105–113. DOI: 10.21209/2227-9245-2019-25-2-105-113.

Статья поступила в редакцию: 03.09.2018 г.
Статья принята к публикации: 28.01.2019 г.